

Ли Сы никогда не считал, что дети слишком уж избалованы или грязны от игр в пыли. Мальчишка резвится, возится в грязи — и ладно. Растил он их по старинке, «на вольном выпасе»: сыт, обут, водой напоен — чего еще желать? В молодости, поднимая на ноги Гоуданя, он придерживался того же правила. Было что поесть — делились, а на нет и суда нет: хлебнут студеной водицы, чтобы обмануть пустые желудки, да и разбегутся. Отец — в поле, на работу, а малец — предоставлен сам себе, бегают по округе.

И ведь ничего, вырос Гоудань, да еще каким молодцом! В деревне к воспитанию относились просто: главное — прокормить. Как сами росли, так и своих детей поднимали. Никто и подумать не мог, что мир вокруг стремительно меняется, а вместе с развитием общества должны меняться и условия, в которых растут дети.

Самого Бэйшэна папаша Ли Сы нажил, когда ему уже перевалило за пятьдесят. О детях он тогда и не помышлял. Госпоже Яо к тому времени стукнуло сорок, в прежнем браке она так и не познала радости материнства. Ли Сы, сойдясь с ней, поначалу рассуждал в точности как его старший сын Гоудань: искал просто спутницу жизни на старость лет, которая и присмотрит за ним, и по хозяйству поможет.

Но судьба распорядилась иначе. Уж каким чудом это вышло — бог весть, только госпожа Яо забеременела и родила.

Родился — значит, надо растить. Конечно, в возрасте, когда приличные люди уже нянчат внуков, снова становиться отцом было немного неловко перед соседями, но ведь в деревнях обилие сыновей всегда считалось благословением. Родили — вырастим. К тому же старший сын регулярно присылал щедрое содержание, да и сам Ли Сы дома без дела не сидел, копеечку зарабатывал. Прокормить малого не составляло никакого труда.

Вот только шло время, мальчишка подрастал, и вскоре родители поняли: сладу с ним нет никакого. Настоящий бесенок! Ли Сы с госпожой Яо в конце концов выбились из сил и решили везти Бэйшэна в столицу, под крыло к Гоуданю. Сами они с воспитанием не справлялись — малец рос совершенно неуправляемым. А вот старший сын выбился в люди, повидал мир, ума набрался, так что Ли Сы ничего не оставалось, кроме как взмолиться о помощи.

Бэйшэн шелковым становился только перед Гоуданем, трусливо поджимая хвост. Во всех остальных случаях он вел себя как закоренелый деспот. В деревне, сытый и залюбленный, он вымахал крепким, здоровым бутузом. Благодаря куче диковинных игрушек и заморских лакомств, которые ему присылали, он быстро заделался главарем среди местной детворы. Дома он был самым младшим, делить еду и забавы было не с кем, отчего характер у него сделался на редкость эгоистичным: малец рос жутким собственником, делиться не умел вовсе, а уж упрям был — логике не поддавался.

Ладно бы обычные детские шалости, но Бэйшэн с малых лет полюбил распускать кулаки и частенько обижал ребят послабее. Как-то раз он в запале толкнул соседского мальчишку. Тот полетел навзничь, приложился головой о камень и сильно расшибся — кровь хлынула ручьем. Бэйшэн сам перепугался до смерти: пострадавший ревет в три ручья, а этот зачинщик — рядом заливается во весь голос.

На этот оглушительный детский вой сбежались взрослые. В итоге Ли Сы пришлось раскошелиться на лекарства и долго, согнувшись в три погибели, вымаливать прощение у соседей.

Прошло всего несколько дней, и Бэйшэн с оравой приспешников умудрился сгубить соседских цыплят, едва те успели вылупиться из скорлупы. Видите ли, они решили устроить птенцам «банную процедуру» — побросали в речной ручей, где те благополучно и утонули. И снова Ли Сы покорно нес хозяевам деньги, умиляясь их извинениями.

В другой раз сорванцу вздумалось погонять местную собаку и потаскать ее за хвост. Измученный пес огрызнулся и цапнул обидчика. К счастью, Гоудань в свое время настоял, чтобы всем домашним собакам сделали прививки, так что за бешенство можно было не опасаться.

А затем — новое происшествие: улучив момент, когда взрослые отвернулись, Бэйшэн вытащил из топящейся печи горящую головню и вместе с приятелями поджег чужую поленницу. Мало того, пока огонь не разгорелся вовсю, эти сорвиголовы весело скакали вокруг пламени, едва не устроив грандиозный пожар и чуть не сгорев заживо.

И так без конца. Настоящий маленький дьяволенок, гроза всей деревни и ходячее несчастье!

Ли Сы от этих художеств раз за разом хватал инфаркт. Он никак не мог взять в толк: почему младший растет таким? Гоудань ведь тоже рос единственным сыном, но никогда не творил ничего подобного. Небо и земля!

Конечно, в детстве Гоудань отличался невероятной ушлостью — по части проказ за ним вся деревенская детвора угнаться не могла. И все же разница была колоссальной. Старший сын с малых лет обладал острым умом и, как бы ни хулиганил, всегда знал меру. Устроить «баню» новорожденным цыплятам ему бы и в голову не пришло.

Маленький Гоудань вовсю помогал отцу: и хворост собирал, и сам ухитрялся добыть себе пропитание, если прижимало. Он рос сметливым, хватким, прекрасно понимал, к кому лучше не соваться и какие границы переходить опасно. А Бэйшэн? Безмозглый дурачок, который только и умеет, что пакостить напропалую.

Выслушав рассказ о «подвигах» Бэйшэна, Ли Кай лишь укрепился в намерении сплавить куда-нибудь этого сорванца. Ван Сюань, который передавал ему эти семейные хроники, сам диву давался: малец давал жару так, что хоть святых выноси. В юности они с Ли Каем тоже знатно куролесили и не видели в этом беды, но теперь, став взрослыми, совершенно не выносили детского шума, вечных капризов и глупых проказ.

— Сам поражаюсь, когда слушаю рассказы твоего отца, — покачал головой Ван Сюань. — На вид ведь Бэйшэн такой славный, тихий, личико ангельское.

— Раз отец говорит, значит, так оно и есть, — проворчал Ли Кай. — И что, он решил спихнуть эту ходячую катастрофу мне на шею?

Ван Сюань лишь виновато промолчал. Малыш Бэйшэн ему действительно нравился, так что спорить дальше он не стал.

Ли Кай нахмурился. Если отбросить привычный сарказм и рассуждать здраво, в их ветви рода Ли практически все братья и сестры его отца унаследовали черты лица и невыносимый нрав старой госпожи Ли. Единственным исключением был сам Ли Сы, который пошел породой и спокойным характером в покойного деда.

Мысль, конечно, непочтительная по отношению к родне, но против правды не попрешь. Мало того что красотой никто не блещет, так еще и с головой не дружат.

Поначалу Ли Кай радовался, что Бэйшэну, как и ему самому, посчастливилось миновать эти убойные гены. Мальчик уродился редкостным красавцем — очевидно, пошел в мать, госпожу Яо. Неужели дурной характер и глупость все-таки просочились по отцовской линии? Шаловливых детей на свете пруд пруди, но выходки Бэйшэна казались Ли Каю непростительно глупыми.

— Ну зачем ты так? — мягко возразил Ван Сюань. — Он ведь еще совсем глупенький, мал еще. К тому же никто толком им не занимался, не направлял. В таком возрасте совершать глупости — обычное дело. Ты слишком строг к нему. По одному детству нельзя судить, каким человек вырастет. Нужно просто взяться за его воспитание.

— А почему я в детстве не творил подобного тупизма? — фыркнул Ли Кай.

Ван Сюань мысленно усмехнулся.

«Да разве много на свете детей, подобных Ли Каю? С малых лет сущий проныра. Обычные люди умнеют постепенно, а вспоминая свои детские забавы в зрелом возрасте, могут лишь стыдливо прятать лицо в ладонях»

«Неудивительно, что в детстве брат Гоудань был тощим, как щепка, — размышлял он. — Голова большая, а тельце крошечное. Наверное, все питательные вещества без остатка уходили на подкормку его гениального мозга»

— Да и ты, к слову, глупым не рос, — вслух добавил Ван Сюань.

Ван Сюань только мысленно вздохнул. Ну да, ну да.

Если уж Ли Кай сказал, что Бэйшэн останется без ужина, спорить с ним было бесполезно. Ван Сюань благоразумно помалкивал. Малыша Бэйшэна переодели в сухое, напоили теплой водой, после чего Ли Кай безжалостно отправил его стоять в углу и размышлять о своем поведении.

Недавние горькие слезы мальчугана ни капли не тронули суровое сердце Ли Кая. Ван Сюань сидел за столом, то и дело поглядывая в угол — ему подобные педагогические меры были в диковинку. Крошечная фигурка Бэйшэна замерла у стены. Мальчик жалобно шмыгал носом. Почуввав доносившиеся со стола аппетитные ароматы, он почувствовал, как его животик предательски заурчал. Малыш принялся вытирать слезы пухлой, покрытой ямочками ручонкой.

— Ешь нормально, чего головой крутишь? — строго осадил его Ли Кай.

— Тебе не кажется, что это слишком? — тихо спросил Ван Сюань. — Выглядит так, словно мы над ребенком измываемся.

— Сказал: без ужина, значит — без ужина. Покушает, когда до него дойдет, в чем он виноват. Если взялся за воспитание, нельзя давать слабину. Не думай, будто дети ничего не соображают. Стоит раз поддаться жалости, и пиши пропало — больше он тебя ни в грош ставить не будет. Мелкие прекрасно умеют читать выражение лица взрослых. Всё они понимают. От одной-двух пропущенных трапез с ним ничего не случится, не оголодает.

Ван Сюань понимал, что доля истины в словах Ли Кая есть, а потому, переборов жалость, больше в сторону угла не глядел.

Дел у Ли Кая было невпроворот. С тех пор как он занялся бизнесом, под его началом выросла целая империя. Помимо его собственных детищ — акционерной компании «Триумф» и недавно созданной высокотехнологичной «Вэйлай Кэцзи», — он владел долями еще в нескольких перспективных предприятиях, выступая исключительно в роли пассивного акционера. Сфера его интересов простиралась от традиционного производства до передовых технологий.

На рубеже восьмидесятых и девяностых годов Ли Кай сказочно разбогател на операциях с ценными бумагами. Вся эта баснословная прибыль осела на его личных счетах. Стоит ли говорить, что по объему свободных ликвидных средств он легко мог затмить большинство старых государственных предприятий.

В Шэньчжэне, Гуанчжоу, столице и других мегаполисах на имя Ли Кая и Ван Сюаня было оформлено множество элитных вилл и фешенебельных квартир. Все они располагались в самых престижных, «золотых» районах, и по мере бурного роста китайской экономики их стоимость взлетала к небесам с каждым годом.

Отныне нужда ему не грозила до конца дней. Богатство обладает удивительным свойством: как гласит народная мудрость, деньги липнут к деньгам. Бедняк, как бы ни лез вон из кожи, всегда ограничен в своих возможностях, тогда как крупные капиталы и диверсифицированные активы приносят колоссальный доход, растущий в геометрической прогрессии.

И когда Ли Кай говорил, что у него совершенно нет времени возиться с непутевым младшим братом, он ничуть не лукавил. Детская психология — штука капризная: с ребенком нельзя договориться на языке взрослой логики, ему нужно посвящать всё свое свободное время и душевные силы. А именно этих ресурсов у Ли Кая сейчас было в обрез.

В итоге он поставил отцу жесткое условие: Бэйшэн может остаться в столице, но только если Ли Сы с супругой тоже переедут сюда, дабы взять на себя повседневные заботы о малом.

Первым делом Ли Кай вознамерился подыскать престижный частный детский сад с безупречной репутацией и заоблачной платой за обучение. План был прост: сдать туда Бэйшэна, забирать его поначалу каждый вечер, а со временем перевести на пятидневку. Ли Сы с женой, наслышанные о том, что в городах малышей отдают в сады уже с четырех-пяти лет, возражать не стали, хотя от озвученной стоимости обучения у них едва не прихватило сердце.

На дворе стоял двухтысячный год. Экономика страны развивалась стремительными темпами. Прибрежные мегаполисы и особые экономические зоны процветали, повсюду открывались невероятные перспективы. Это было золотое время для предприимчивых людей с тонким чутьем — будущих столпов отечественного бизнеса.

Ли Кай принадлежал к плеяде тех счастливичков, кто сколотил состояние в числе первых, будучи еще совсем молодым. Среди нуворишей той эпохи не было случайных людей или слабых соперников. За кулисами внешне благополучного сотрудничества скрывалась жестокая борьба за выживание: интриги, поглощения, делёж сфер влияния — невидимые миру сражения не утихали ни на минуту.

Помощник едва успевал за размашистым шагом Ли Кая, на ходу зачитывая расписание:

— В три часа дня у вас запланирована встреча с господином Чжаном в главном офисе. В половину пятого — совещание в «Вэйлай Кэцзи»... Да, хорошо, я передам вице-президенту Чжоу, чтобы перенес начало на тридцать минут.

Оказавшись в кабинете, Ли Кай опустился в кресло. К этому моменту помощник закончил доклад. Сделав глоток свежесваренного чая, Ли Кай углубился в скопившиеся документы.

В штате компании хватало высококлассных специалистов, однако ключевые стратегические решения по-прежнему оставались за генеральным директором. Каждую важную бумагу он должен был изучить лично, прежде чем поставить свою размашистую подпись.

Ли Кай крутился как белка в колесе. То, что ему удавалось регулярно выкраивать время на совместные обеды и ужины с Ван Сюанем, было настоящим чудом тайм-менеджмента.

Время для праздного отдыха еще не пришло: сейчас на кону стояло расширение и укрепление его бизнес-империи. Какое-то седьмое чувство подсказывало Ли Каю, что ближайшие годы, возможно, целое десятилетие, принесут колоссальные перемены. Повсюду лежали легкие

деньги, пирог рынка казался неисчерпаемым, но если сейчас не застолбить за собой самые лакомые куски, то после окончательного раздела сфер влияния ловить будет нечего.

Как только общество стабилизируется, а уровень жизни вырастет, закроются и двери в высшую лигу бизнеса. Вновь пробиться туда сквозь сформировавшуюся элиту станет практически невозможно. А значит, обе его компании — и «Триумф», и «Вэйлай Кэцзи» — обязаны выкладываться на полную мощность, чтобы откусить как можно более внушительную долю этого пирога.

Эта мысль подстегивала его ежедневно. Круг его контактов ширился, активы приумножались, доля в сторонних проектах росла. Разумеется, росли и расходы, но Ли Кая это не смущало: он прекрасно понимал, что сегодняшние вложения в будущем окупятся сторицей, принеся дивиденды в десятки и сотни раз больше нынешних.

Тишину кабинета нарушила трель телефонного звонка. Ли Кай протянул руку и взял со стола новенький мобильный аппарат — устройство, внешне напоминавшее прежние громоздкие мобильники, но куда более изящное и легко помещавшееся в ладони. Из динамика донесся знакомый голос Ван Сюаня.

— К ужину не жди, — предупредил Ли Кай. — Передай отцу с мачехой, чтобы садились без меня.

— Хорошо, — отозвался Ван Сюань. — Тогда я возьму Бэйшэна и съезжу к доктору Циню. Поужинаем у него, заодно и тётушке Цзян дадим полдня отдыха. А на обратном пути заберу твоего отца с госпожой Яо.

— Ладно, договорились. Делай как знаешь.

Положив трубку, Ли Кай с улыбкой оглядел мобильник. Эта вещица была несравнимо удобнее старых неповоротливых сотовых телефонов: компактная, помещается в карман, да еще и позволяет обмениваться короткими текстовыми сообщениями. Стоило такое чудо техники недешево, но как только подобные аппараты появились в продаже, Ли Кай сразу же приобрел два экземпляра — себе и Ван Сюаню. Сейчас у них уже были модели второго поколения, поддерживавшие даже полифонические мелодии.

<http://bllate.org/book/19654/1996876>